

От промозглой сырости ныли все старые раны. Потревоженный рубец на ладони болел особенно сильно, но пальцы сгибались легко, и даже такая травма не мешала ему пользоваться оружием. Наверное, стоило поблагодарить Хэй Шаньдина за то, что хотя бы не раздробил ему кости.

К утру дождь закончился, и между деревьями пополз белый туман. Ему повезло. Е Юнь ушел достаточно далеко, чтобы не беспокоиться о демонах, а заклинатели едва ли сумеют найти его за этой завесой. Кругом было сыро, но не холодно. На деревьях распустились листья, лес был полон весенних звуков – птицы пели так заливисто, что это казалось почти кощунственным.

Темный заклинатель чувствовал бесконечную усталость. Прежде Е Юнь ощутил бы вину, печаль, презрение к себе – но ничего не было. И это почти пугало. Все, чему учили трактаты Шэ Шань, исчезло в одно биение сердца; зато то, чему учил его Инцзы Ян, осталось.

Он должен был выжить – выжить, чтобы... Чтобы что? Куда он так стремился? И зачем? Е Юнь внезапно остановился, застигнутый врасплох. Он должен был вернуться в Шэ Шань – но ведь там есть теперь и другие темные заклинатели, которые помогут им справиться с демонами. Е Юнь сам позаботился об этом: орден не должен пострадать, если с ним что-то случится.

Мысль о возвращении в Шэ Шань не радовала его, как прежде. Орден был не просто местом. Е Юнь тосковал по временам, когда все было просто и понятно, когда он мог рассчитывать на своего учителя, доверяя ему безоглядно, как и должно было быть. Теперь он вырос и знал, что ничто не вернет его в это время. Но куда еще ему было идти?

Темный заклинатель прогнал глупые мысли. Он не имел права себя жалеть – ему, по крайней мере, есть, куда вернуться. Чего не скажешь о многих других.

Е Юнь остро чувствовал, что идет по территориям, по которым прежде прошелся Инцзы Ян. Все кругом было уничтожено. Если зимой он то и дело натыкался на отчаявшихся людей, просивших о помощи, то к весне не осталось никого, кто мог бы этой помощи попросить. Лучше всего было преодолеть эту часть пути как можно быстрее – но Е Юнь пока не рисковал подняться в воздух. Он даже решил сделать крюк, направляясь к Шэ Шань более длинным путем.

Заклинатели, скорее всего, уже бросили его поиски; если они продолжат, то рано или поздно наткнутся на Инцзы Яна, который займется тем же самым. И уж он так просто не сдастся. Но сейчас у учителя нет почти никаких шансов его выследить – ни один даже самый чуткий демон не сумеет проследить путь Е Юня так далеко.

Одно было хорошо в опустошенных деревнях, никаких тварей здесь не было тоже. Даже если в округе и оставались демоны, не подчинявшиеся его учителю, здесь им искать нечего. А еще ночлег в полуразрушенном доме был лучше, чем совсем никакого.

За целый день Е Юнь не встретил никаких признаков жизни, хотя и знал, что прежде это были изобильные земли. То и дело на его пути попадались покинутые поселения – некоторые

устилали кости, некоторые выглядели так, что становилось ясно: их оставили осознанно, без спешки. Очень может быть, что теперь эти люди находятся в Шэ Шань - Е Юню хотелось верить, что их адепты смогли помочь хоть кому-то. Но даже если жителей увели члены их ордена, добрались ли они благополучно? Путешествовать сейчас было опасно даже заклинателю.

Вряд ли на ближайшие ли осталась хоть одна живая душа, и Е Юню не нужно было видеть деревни, чтобы понять это. Все поля оказались пусты. Снег давно сошел, но нигде не было видно молодых ростков риса, которые должны были покрывать влажную землю. В некоторых местах поля выглядели так, словно засеять их еще успели, да так и бросили, не доделав работу.

Впервые за долгое время Е Юнь вновь оказался в местах, которые предстояло защищать заклинателям. И то, что он видел, совсем ему не нравилось. Появились сгоревшие хутора - люди, должно быть, пытались защищаться от демонов, используя огонь. Он даже находил обгорелые трупы, о которых нельзя было сказать, принадлежали они людям или животным. Но и этого не хватило, чтобы спастись - если первое нападение демонов крестьяне еще сумели отбить, то следующую волну тварей, которая хлынула вслед за Инцзы Яном, остановить было невозможно.

Темный заклинатель гадал, что стало с городами. У них была какая-никакая защита, да и заклинатели должны были прийти на помощь. Деревень слишком много, чтобы защитить всех - но здесь-то они могли что-нибудь сделать.

В глазах обычных людей заклинатели были почти богами, и некоторые совершенствующиеся, возгордившись, сами в это поверили. Но никакие они на самом деле не боги, а такие же люди, или всего этого не случилось бы.

Конечно, Е Юнь понимал, что самые защищенные и самые благоденствующие земли принадлежат Шэн Ху. Сил у этого ордена хватало, а отсюда до их территории было недалеко - но, как видно, даже для Шэн Ху настали не лучшие времена.

Чтобы тут ни произошло, никто не пришел на помощь. Е Юнь приблизился к высокой каменной стене города. Ворота были выломаны, внутри лежали непогребенные тела. Он вновь различил трупы демонов - тут и там виднелись странные, искореженные останки. Их было много, но тел горожан куда больше.

Здесь не побывал еще ни один заклинатель, иначе они не оставили бы трупы гнить под весеннем солнцем - если не убрать их сейчас, снова заселить город уже не получится. Слишком много темной энергии. Е Юнь поколебался, прежде чем заходить внутрь. Зрелище было неприятное, а уж запах... Но он должен посмотреть, чем все закончилось.

Темный заклинатель осторожно шагнул за городские ворота, чувствуя себя уязвимо на открытых улицах, хотя и знал, что ему ничего не грозит. Е Юнь вспугнул целую тучу ворон, с криками поднявшихся над стеной - они напоминали рой гигантских мух, покрывавших тела. И, конечно, повсюду бегали одичавшие собаки. Лишь трупы демонов остались нетронутыми.

Видно было, где городские стражники держали оборону и где она прорывалась – десятки людей, закованных в тяжелую броню, лежали под солнцем. Оружием им служили гуань дао – удобно в борьбе с противником, которого не хочешь подпускать близко, хотя заклинатели не признавали иного оружия, кроме мечей.

У простых людей появились свои методы борьбы. Брусчатка на улицах была обожжена – сверху на тварей лили священное масло, но от такого способа защиты было больше вреда, чем пользы. Каменных строений в городе оказалось немного, лишь двор чиновников и пожарная вышка. Остальное выгорело дотла.

Но не все были мертвы, как сперва показалось Е Юню. Некоторые жители покинули полуразрушенный город – это стало ясно потому, что часть тел погребли, как подобало, и на улице видны были следы поспешных сборов. Но как давно это произошло? Запаха гари не осталось, и трупы выглядели так, будто прошла по меньшей мере пара недель. Но где сейчас эти люди?

Хорошо бы их найти. Может, им потребуется помощь заклинателя. От голода он не умрет, но у Е Юня не было с собой никакой еды – если он представится странствующим заклинателем, добраться назад будет куда проще.

Инцзы Ян понимал, что должен выказать хотя бы подобие интереса к своим подчиненным. Когда имеешь дело с заклинателями, половина успеха зависит от того, какое впечатление ты производишь, и лишь половина – от того, что на самом деле ты из себя представляешь.

Он все это знал, но все равно поступал вопреки голосу разума. Инцзы Ян вообще часто пренебрегал условностями, и это лишь сильнее вознесло его над остальными заклинателями. И если он не появится среди адептов Хун Лоу, ждавших его прихода, то это не потому, что он их презирал, а потому, что у него есть более важные дела. В конце концов, Инцзы Ян контролировал демонов. Разве было у него время на такие глупости, как празднование победы над очередным орденом?

Каким-то невероятным образом это пренебрежение внушало заклинателям еще большее уважение. И неважно, что Инцзы Ян просто хотел побыть в одиночестве.

- Ты же знаешь, что это ничего не решает? – насмешливо поинтересовался Хэй Шаньдин.

- Бывают неразрешимые вопросы.

Тени заполняли зал, рассчитанный по крайней мере на десяток человек. Несколько фонарей потухли, но он не озабочился позвать слуг, чтобы их зажечь вновь. Инцзы Ян сидел, глядя в свой опустевший треножник.

Выдержать болтовню заклинателей на трезвую голову было выше его сил. Терпение Инцзы Яна всегда истощалось, когда приходилось иметь дело с лицемерами, и он рисковал кого-нибудь покалечить. Особенно в таком настроении.

Сейчас темный заклинатель пил, чтобы заглушить голос разума, и ему было вовсе не нужно, чтобы демон повторял ему то, что он и без него знал. Наверное, стоило опасаться Хэй Шаньдина, находясь перед ним в таком состоянии. Но демон уже выяснил, что в открытом бою его не одолеет, да и зачем им сражаться? Очевидно, в глазах Хэй Шаньдина это было даже отдаленно не так весело, как его раздражать.

- Если бы ученик боялся тебя, то не посмел бы тебя предать.

Е Юнь исчез, и в том, что эта новость так долго до него шла, была виновна репутация темного заклинателя. Если единственный ученик Инцзы Яна ушел, ни слова никому не сказав, разве не был он в своем праве? Нельзя было дать знать остальным адептам, что произошло нечто непоправимое.

Вместе с Е Юнем исчезло несколько заклинателей Лянь Сян, а он не мог отправить на поиски никого, кроме демонов. Ни одна живая душа не должна узнать, что Шэн Ху заполучила такое преимущество – в том, кто все это спланировал, сомнений не оставалось.

Неужели отдаться на милость врагу было для Е Юня лучше, чем остаться с ним?

- Все остальные боятся меня, - возразил Инцзы Ян, - Но я знаю, что они предадут меня при первой же возможности.

Со светлыми заклинателями нечего было и думать о том, чтобы завоевать симпатию и уважение. Да Инцзы Яну это было и не нужно.

- Не осмелятся. Они считают тебя жестоким и бессердечным.

- Я и есть жестокий и бессердечный.

В иное время он не стал бы даже разговаривать об этом с Хэй Шаньдином. Для существа, утратившего все человеческое и чуждого эмпатии, он слишком уж многое понимал.

- И все же ты сделал это ради своего ученика.

На миг Инцзы Ян почувствовал, что теряет лицо – приступ гнева и печали застал его врасплох. С ним мало кто осмеливался говорить с такой прямотой.

Заклинатель отставил треножник с вином, больше не решаясь к нему притронуться. Вот,

почему Хэй Шаньдин решил воспользоваться моментом, чтобы поговорить с ним. Хотел выяснить, что он чувствует на самом деле. Ну уж нет.

- Не твое дело, что я делаю и зачем, - отрезал Инцзы Ян, - твоя задача – слушать меня, а не размышлять об этом.

Хэй Шаньдин блеснул зубами и тут же скрылся из виду. Он добился своего – вывел его из себя. Темный заклинатель покачал головой. Он не испытывал никаких сомнений, планируя свой замысел, так почему же сейчас он ощущает, что все бессмысленно, несмотря на свои победы?

<http://tl.rulate.ru/book/46940/3631642>